

ВЛАДИМИР ТРЕТЧИКОВ - ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ ХУДОЖНИК ЮАР

Ю.С. СКУБКО

Кандидат экономических наук,
кандидат искусствоведения
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Владимир Третчиков, русский художник, реалистическая живопись, кич, искусство ЮАР

В 2013 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Владимира Григорьевича Третчикова (1913-2006) - одного из самых популярных в мире, особенно в странах Содружества, или Содружества наций (до 1946 г. - Британское Содружество наций) русских художников XX века (по распространению репродукций картин он приблизился к Пикассо), и почти не известного в нашей стране¹. Для одних он - «король кича», для других - выдающийся мастер реалистического искусства. Его жизнь и творчество самым тесным образом связаны с Африкой.

Вот уже более полувека в ЮАР и за ее рубежами не спадает интерес к личности и творчеству русского по происхождению художника Владимира Григорьевича Третчикова, умершего в 2006 г. в Кейптауне (ЮАР). Высокомерно-пренебрежительное отношение к нему многих арт-критиков, считающих его не более чем «мастером коммерческого кича» (китча) - т.е. ловко сработанного «псевдоискусства», с лихвой компенсируется огромной популярностью этого безусловно талантливого самоучки (или почти самоучки: в начале творческого пути он брал уроки у художников «русского Китая» - М.А.Кичигина и В.А.За-

сыпкина), у самой широкой публики, «от Кейптауна до Лондона и Нью-Йорка».

По тиражам репродукций и эстампов (а они миллионные) «Китайка» («Зеленая леди») Третчикова обогнала произведения многих великих классиков и современников, однако для этого самого популярного в стране и одного из самых популярных в мире южноафриканских художников не нашлось места ни в книгах ведущих искусствоведов этой страны (в т.ч. в самом обширном каталоге южноафриканских художников, изданном в 1983 г. арт-критиком Эсме Берман), ни в основных национальных галереях.

Теперь у них уже и средств нет на покупку его работ. «Китай-

ка», например, продана в 2013 г. в Лондоне за \$1,5 млн. Почти не знают Третчикова в России, но интерес к художнику и у нас растет². К столетнему юбилею его известность докатилась до родного города художника - южносибирского Петропавловска (ныне - Акмолинская область Казахстана), по-прежнему населенного преимущественно русскими. В музее изобразительных искусств Петропавловска была устроена ретроспективная выставка репродукций его картин, присланных из Кейптауна его внучкой Наташей Свифт. В организации памятных мероприятий участвовал исследователь творчества художника российский историк Борис Горелик.

КИТАЙ, СИНГАПУР, ИНДОНЕЗИЯ

Жизнь «Третчи» (как звали его англоязычные друзья) напоминает остросюжетный приключенческий роман, причем с привкусом мистики. Рожденный в 1913 г. в Петропавловске в семье многодетного скотопромышленника из сектантов-молокан, он доживал свой долгий век на вилле в фешенебельном пригороде Кейптауна Бишопскорт. После октября 1917 г. был вывезен шестилетним ребенком родителями, бежавшими с восемью (!) детьми от революции и гражданской войны в соседний Китай (Маньчжурию).

«Китайка». 1950 г.

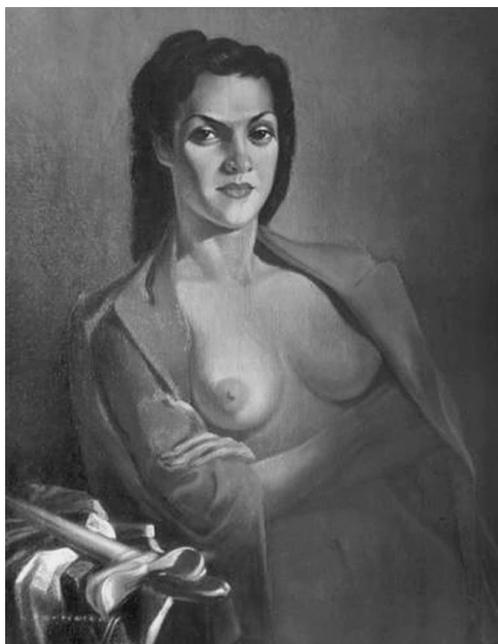

Оказавшись в центре русской эмиграции - Харбине, Владимир рано лишился отца и уже с 11 лет начал зарабатывать на жизнь. В свободное от работы время (рабочим сцены в русском оперном театре, печатником в типографии) подросток самозабвенно рисовал. В 15 лет он нарисовал портреты вождей - Ленина и Сунь Ятсена, восхитившие директора Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), которая тогда принадлежала СССР. Директор дал юному дарованию золотые рубли и направил на учебу в Москву, до которой Владимир не доехал, будучи обворован в Шанхае собственным братом и потеряв навсегда шанс стать выдающимся советским художником или сгинуть в ГУЛАГе (такая перспектива ждала его опекунов из КВЖД).

Первая из 52-х персональных выставок художника состоялась уже в 1933 г. в Шанхае (где он работал в «Меркюри пресс»), затем его нанимает художником по рекламе крупнейшее рекламное агентство британской Малайи, а уже в 1939 г. картина художника «Ныряльщики» представляла Малайю на Всемирной ярмарке в Нью-Йорке. В Шанхае он встретил свою жену Наталью Тельпугову - тоже из семьи эмигрантов.

Вторая мировая война застала Третчикову в британской колонии - Сингапуре, где он работал сотрудником министерства информации и пропаганды заокеанской метрополии. Стремительное японское наступление разделило семью: жена с маленькой дочкой Мими сразу после внезапной японской бомбардировки 15 декабря 1941 г. успели эвакуироваться, а британский военный корабль, на котором неделей позже отплыл Владимир, был настигнут и потоплен японской эскадрой.

Молодой художник чудом остался в живых, получив последнее место на спасательной шлюпке только потому, что ему доверили чужого ребенка. Он сумел за три недели голода и других испытаний догresti до Явы (голланд-

«Красный пиджак». 1944 г.

ская Индонезия), оказавшейся уже оккупированной Японией. Там он был брошен в тюрьму, затем как русский (а СССР тогда с Японией не воевал) выпущен, и провел в Индонезии (в Джакарте) всю войну, ничего не зная о судьбе своей семьи.

Он зарабатывал на жизнь как мог. Писал портреты на заказ. Обладая огромной работоспособностью, трудился днем и ночью. В этот период он встретил женщину - Леонору Молтемо, дочь голландского пилота и малайки, которая стала его музой и любимой моделью, «Ленкой». Молодая женщина, высокооплачиваемый бухгалтер, пришла к художнику заказать свой портрет.

Один из первых ее портретов - вызывающе эротичный для все еще достаточно пуританской середины XX в. - «Красный пиджак», накиннутый на обнаженное тело полувосточной красавицы, рядом - малайский ритуальный кинжал.

Можно не сомневаться, что впоследствии репродукции этой картины украсили многие рабочие общежития. Когда много лет спустя, уже живя в Южной Африке, художник продал картину, служившую ему, по замыслу Лео-

норы-Ленки, своего рода оберегом, сбылось ее предсказание - удача отвернулась от него. После двух подряд тяжелейших автокатастроф, от последствий которых художник так до конца и не оправился, «намок судьбы» был понят, и он выкупил обратно «Красный пиджак».

В Индонезии работы художника по достоинству оценил богатый коллекционер картин Сукарно, впоследствии ставший президентом страны. Но продавать свои картины художник отказался - готовился к персональной выставке. Многие написанные в Джакарте работы произведут через несколько лет фурор в Южной Африке, Америке и Европе.

Дом, в котором жили художник и его подруга, неоднократно подвергался обыскам японского «гестапо» - Кемпетай. Третчикова подозревали в участии в движении сопротивления оккупантам. Не только тогда, но и после войны свою причастность к сопротивлению он отрицал.

На одном из спиритических сеансов, которыми увлекалась Леонора-Ленка, Третчикову было «сообщено», что его ждут живые жена и дочь (он не знал, живы ли они) и... мировая слава.

КЕЙПТАУН. ЮЖНАЯ АФРИКА. ВЕЗДЕ

В 1946 г. Красный Крест помог воссоединению семьи. После многомесячных проволочек, связанных с неопределенным статусом художника как «лица без гражданства» (и последовавшего тяжелого расставания с Леонорой, которую он вновь увидел только в 1958 г. на своей выставке в Лондоне), Третчиков отправился в путь со своим главным богатством - сорока картинами маслом, и прибыл в Кейптаун, где остался навсегда.

Мистика сопровождала художника на протяжении всей его жизни. Особенно благоприятным, по его воспоминаниям, было для него число 13. 13 августа

1946 г. он прибывает на 13-ю платформу порта Кейптауна, где его встречают жена и восьмилетняя дочка, - их он и нарисовал первыми по прибытии в Африку. Первое время дела шли неважно. Картины чужака не выставляли. Так продолжалось, пока однажды в его комнату не зашел голубь с биркой «13» на лапке и взлетел на мольберт³.

С тех пор, действительно, жизнь изменилась к лучшему. Встреченная им в кейптаунской прачечной молодая китайка Моника Синг-Ли, согласившаяся позировать малоизвестному художнику за шесть фунтов и пять шиллингов, принесет ему впоследствии всемирную славу и миллионы («звездная» картина попала даже в фильм Альфреда Хичкока и клипы Мика Джаггера и Дэвида Боуи)⁴. «Китайка» прошла в репродукциях по Западу - от Чикаго до Кентэрбери и Мельбурна, примерно как «Три богатыря» Васнецова прошли по России.

В конце 1940-х гг. состоялись выставки Третчикова в Кейптауне, Йоханнесбурге и Дурбане, которые посетили десятки тысяч зрителей. Пришла известность, последовали многочисленные экспозиции работ художника за пределами Южной Африки. Уже в 1950-е гг. с рекордной посещаемостью они прошли в США, Канаде, Англии и ряде других стран. Переживший в молодости бедность и многочисленные лишения, к свалившемуся на него в зрелые годы материальному благополучию Владимир Григорьевич относился легко, называя себя «человеком, который, смеясь, идет в банк».

К сожалению, в те годы информация о «белоэмигранте» Третчикове, преуспевавшем в государстве апартеида, не могла еще проникнуть

Художник на фоне портрета жены и дочери. 1948 г.

сквозь цензурные барьеры на его родину. В раннем детстве вынужденно покинув Россию, не успев получить полноценного русского образования и воспитания, он стихийно тянулся к русской культуре. Вроде бы беспочвенный космополит - жил в Китае, Индонезии, Южной Африке, - создавший настоящий интернационал портретных образов, объез-

дивший практически весь мир со своими выставками, Третчиков оставался в чем-то очень русским человеком, русским художником.

Не случайно, видное место в его творчестве занимает картина «Умиравший лебедь», с гастролировавшей в 1949 г. в Кейптауне известной балериной Алисией Марковой, одной из «девочек-балерин» Русского балета Сергея Дягилева. Балерине и русскому балету посвящено еще несколько работ художника. Умиравший лебедь для Третчикова - это образ «России, которую мы потеряли». Как хорошо сказала Юнна Мориц: «Не нами выбрана стезя, и родина - есть предрассудок, который победить нельзя». В конце жизни художнику очень хотелось поехать в Россию. И возможность уже была, но не позволило состояние здоровья...

Картины Третчикова просты, в них нет модернистских изысков. Но у художника есть свое лицо, свой стиль. Он прекрасный рисовальщик - достаточно увидеть его великолепных «Дерущихся зебр».

Его произведения отличаются почти совер-

«Дерущиеся зебры». Б/г.

шенным соответствием формальных средств изображения смысловому и эмоциональному содержанию, яркие смелые цвета достаточно условны (синевато-зеленая гамма лица «Китайки» вызывает яростные споры критиков: то ли это живопись, то ли раскрашенная графика), но они работают на замысел автора, а каждая его картина - повествование.

Получается роскошный, исполненный сочными мазками, иногда чуть слащаво-пряный и всегда чуть загадочный (многочисленные восточные мотивы), иногда чуть грустный («Плачущая роза» - выпавшая из вазы роза с каплями воды) и очень мастеровский лубок - где-то между искусным ремеслом и высоким искусством. Работам Третчикова действительно присущи характерные для кича эклектизм и демонстративная красивость, доведение художественной экспрессии до чрезмерности, однако любая стилизация потенциально содержит в себе возможности перехода в кич.

Работы Третчикова узнаешь сразу. Основным выразительным средством художника, наряду с необычной и очень экспрессивной цветовой гаммой, остается линия, при помощи которой он не только очень точно изображает свои модели и окружающие предметы, рассказывает об окружающем реальном или воображаемом мире, но и организует композицию, передает движение, создает определенный ритм.

В последние годы художник, перенесший инсульт, страдал старческим слабоумием (за ним ухаживали жена и дочь, помогали и пятеро внуков) и уже не мог завершить начатые картины, но хорошо налаженный бизнес по репродукции и копированию уже имеющихся работ после некоторого спада вновь набирает обороты. На официальном интернет-сайте художника есть каталог картин и вся необходимая информация о том, что, как и за сколько, в рамках и без, может быть достав-

«Черная и белая». 1960-е гг.

лено в любую часть света (копии, эстампы, репродукции).

Третчиков штурмом взял мировой арт-рынок, удивительно удачно вписавшись в эпоху постмодернизма, стирающим грани между высоким и массовым искусством. Поначалу его работы и репродукции продавались за доллар-другой в отделах дамского белья универмагов, а сейчас за картины художника отдают десятки и сотни тысяч долларов на ведущих международных аукционах произведений искусства.

К Третчикову не имело отношения характерное для современной эпохи снижение требований к профессиональному мастерству художника - хоть и самоучка, он настоящий мастер - реалист и сказочник одновременно.

Достаточно аполитичный, Третчиков все же однажды в годы апартеида выступил с умышленно или неумышленно антирасистской картиной «Черная и белая», где чудесным образом совмещены две половинки лица девушки - чернокожая в тюрбане и белая в шляпке (иногда кажется, что Южная Африка интересна Третчикову не как подчас тягост-

ная реальность, а, скорее, как страна чудес). Художник, видимо, хотел показать относительность деления людей на расы. Это дорого ему обошлось: возмущенные расисты вломились в мастерскую художника и повредили ряд работ.

В заключение хочется отметить, что, пройдя богатую событиями жизнь и долгий плодотворный путь в искусстве, талантливый самоучка Владимир Третчиков вырос в настоящего мастера, прежде всего портретного жанра, оставаясь на тонкой грани реализма и сентиментальной сказки. В творчестве художника причудливо переплелись восточные, африканские и русские мотивы.

В 2013 г., к столетнему юбилею Третчикова, одновременно в Лондоне и Кейптауне вышла на английском языке книга российского историка *Бориса Горелика* (в 2004 г. окончил аспирантуру в Институте Африки РАН и защитил диссертацию, в 2007 г. опубликовал монографию «Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня»), «Incredible Tretchikoff» («Удивительный Третчиков») ⁵, - первая полная биография художника. Надеемся увидеть ее на русском.

Автор благодарит Б.М.Горелика за ценные замечания и уточнения к настоящей статье.

¹ Впервые автор обратился к творчеству этого художника в своей монографии «Очерк истории южноафриканской живописи». М., ИАФР РАН, 2006. (*Skubko Yu.S. Oчерk istorii yuzhnoafrikanskoi zhivopisi. M., IAfr RAN, 2006*) (in Russian)

² В Южно-Африканской Национальной галерее в Кейптауне, ранее «не рассматривавшей» Третчикова как южноафриканского художника, в 2011 г. впервые прошла ретроспективная выставка мастера «Vladimir Tretchikoff. Wikipedia, the free encyclopedia», увенчавшаяся небывалым успехом.

³ *Tretchikoff Vladimir, Hocking Anthony. Pigeon's Luck. London, Collins, 1973.*

⁴ Mail&Guardian. 20.05.2011.

⁵ *Gorelik Boris. Incredible Tretchikoff. London, Art/Books; Cape Town, Tafelberg, 2013.*